

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
18 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 50/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Кёк
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	7 июля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 6 апреля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	обучение на австрийском жестовом языке
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку инвалидности; разумное приспособление; доступность для лиц с инвалидностью; инклюзивное образование; наилучшие интересы ребенка; свобода выражения мнений; право на информацию; культурные права; доступ к суду
<i>Статьи Конвенции:</i>	5, 7, 12 (пункты 3 и 4), 13 (пункт 1), 21 b) и e), 24 и 30 (пункт 4)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 b) и e)–f)

* Приняты Комитетом на его двадцать шестой сессии (7–25 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Роса Идалия Альдана Сальгеро, Данлами Умару Башару, Гэрэл Дондовдорж, Гертруда Офорива Фифом, Вивиан Фернандес де Торрихо, Мара Кристина Габрили, Амалия Эва Гадио Риос, Самьюэл Нджугуна Кейбью, Розмари Кейесс, Миён Ким, Абдельмаджид Макни, сэр Роберт Мартин, Флойд Моррис, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Саувалак Тхонгкуай.

1. Автор сообщения является М. Кёк, гражданка Австрии, 1997 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения государством-участником статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 12 (пункты 3 и 4), 13 (пункт 1), 21 b) и е), 24 и 30 (пункт 4) Конвенции. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 26 октября 2008 года. Автор не представлена адвокатом.

А. Резюме информации и доводов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автор — глухая, и ее родной язык — австрийский жестовый язык. В начальной школе ее обучение было двуязычным — на немецком языке и австрийском жестовом языке. Однако начиная с 2007 года в средней школе, старшей средней школе и коммерческой школе, а также на специализированных курсах подготовки к экзаменам на аттестат зрелости ей обеспечивали только перевод с немецкого языка на австрийский жестовый язык и она училась по учебной программе для глухих учеников. Отсутствие двуязычного образования было неблагоприятно для нее, так как синхронный перевод является избирательным и поэтому передаваемая информация не всегда бывает полной. Это усугублялось отсутствием квалификации у некоторых переводчиков. Более того, она не могла систематически делать записи во время просмотра перевода на жестовый язык. Это сказалось на ее успеваемости по математике и немецкому языку. В результате ей пришлось повторить 2011/12 учебный год и сменить школу в 2013 году. Она не закончила 2016/17 учебный год и решила повторить его добровольно.

2.2 Родители автора подали от ее имени 28 июля 2014 года в Федеральное министерство по вопросам образования и по делам женщин ходатайство об изменении языка обучения с немецкого на австрийский жестовый язык, которое Министерство направило в Совет Бизнес-школы Филлаха по соображениям компетентности. Совет отклонил это ходатайство 23 октября 2014 года. Он истолковал ходатайство как ссылку на статью 18 (пункт 12) Закона о школьном обучении, в которой предусматривается, что по просьбе ученика, чей родной язык не является языком обучения в данной школе, директор школы может принять решение о замене языка обучения на современный иностранный язык для оценки успеваемости ученика, при условии, что современный иностранный язык включен в программу в качестве обязательного предмета в соответствующей школе. В этой статье также предусматривается, что ученик должен предоставить доказательство своей успеваемости на родном языке, эквивалентной успеваемости на немецком языке ученика, для которого родным языком является немецкий. Однако, поскольку не существовало учебной программы по австрийскому жестовому языку как современному иностранному языку, позволяющей оценивать успеваемость, для ходатайства не было законных оснований. Родители подали на решение Совета апелляцию, в которой они утверждали, что отказ в обеспечении возможности обучаться на австрийском жестовом языке равносителен дискриминации по сравнению с положениями, предусмотренными для детей, чьим родным языком является язык, отличный от немецкого, включая лиц, пользующихся языками автохтонных меньшинств. Региональный школьный совет федеральной земли Каринтия подтвердил 12 ноября 2014 года доводы Совета Бизнес-школы Филлаха и отклонил апелляцию.

2.3 Федеральный административный суд отклонил 4 марта 2015 года апелляцию родителей автора на решение Регионального школьного совета Каринтии. Суд постановил, что с учетом отсутствия законодательного положения об обучении на австрийском жестовом языке Совет правильно решил, что статьи 16 (пункт 1) и 18 (пункт 2) Закона о школьном обучении не могут быть истолкованы как разрешающие обучение на австрийском жестовом языке¹. Суд также отклонил ссылку

¹ Статья 16 (пункт 1) Закона о школьном обучении гласит: «Языком обучения является немецкий, если иное не предусмотрено законом или межправительственными соглашениями для школ, предназначенных в первую очередь для языковых меньшинств». Напомнив об этом

родителей на статью 8 (пункт 3) Федерального конституционного закона, которая признает австрийский жестовый язык в качестве независимого языка, но оставляет дальнейшие детали для разработки в соответствии с законом. Суд не рассматривал ссылки автора на Конвенцию.

2.4 Конституционный суд признал 24 июня 2015 года апелляцию родителей неприемлемой, поскольку она не имела достаточных шансов на успех и не затрагивала конституционных вопросов. Высший административный суд отклонил 26 апреля 2017 года ходатайство автора о пересмотре решения Федерального административного суда, поскольку в нем не поднимались какие-либо вопросы права, имеющие существенное значение, как того требует статья 133 (пункт 4) Федерального конституционного закона. В этой связи Высший административный суд отметил отсутствие правовой основы для использования австрийского жестового языка в качестве языка обучения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 12 (пункты 3 и 4), 13 (пункт 1), 21 b) и e), 24 и 30 (пункт 4) Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник подвергло ее дискриминации, поскольку вынудило ее обучаться на немецком языке и быть аттестованной, как если бы немецкий был ее родным языком, не разрешив преподавание на австрийском жестовом языке и не установив австрийский жестовый язык в качестве обязательного предмета. Закон о школьном обучении требует, чтобы показатели успеваемости учеников были выше на родном языке по сравнению с иностранными языками, но глухие ученики вынуждены демонстрировать успеваемость на немецком, а не на родном языке. Она заявляет, что парламент государства-участника не смог принять законодательство, разрешающее преподавание на австрийском жестовом языке, поскольку Закон о школьном обучении распространяется только детей из автохтонных групп и детей иммигрантов. Аналогичным образом, Федеральный конституционный закон исключает глухих людей, определяя языковые меньшинства в соответствии с этническими критериями. Автор утверждает также, что в государстве-участнике отсутствует учебная программа для двуязычного обучения и не предусмотрены инклюзивное преподавание, учебные материалы, соответствующие действующим стандартам, и подготовка преподавателей. Более того, австрийский жестовый язык не включен в программу правительства по развитию многоязычия. Автор заявляет, что эти факты делают ее неравной перед законом и по закону в нарушение статьи 5 Конвенции, поскольку государство-участник сослалось на действующее законодательство, чтобы отказать ей в обучении на ее родном языке. Она отмечает, что председатель Регионального школьного совета Каринтии публично поддержал ее заявление, но указал, что законодательство не позволяет ему удовлетворить его.

3.3 Ссылаясь на статью 7 Конвенции, автор утверждает, что государство-участник не приняло всех необходимых мер для обеспечения полного осуществления ею как ребенком с инвалидностью всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми и не учитывало ее наилучшие интересы. В частности, административные и судебные органы никогда не интересовались ее потребностями или мнением, что является нарушением статьи 37 Закона об общем административном производстве и статьи 4 Федерального конституционного закона о правах детей.

3.4 Что касается статей 12 (пункты 3 и 4) и 13 (пункт 1) Конвенции, автор ссылается на статью 50 (пункт 2) Федерального конституционного закона, в которой предусматривается, что Национальный совет может решить вопрос о том, в какой

положении, Федеральный административный суд сослался на статью 8 (пункт 1) Федерального конституционного закона, рассматриваемую в совокупности со статьей 7 Закона Каринтии о школах для меньшинств и статьей 1 Закона Бургенланда о школах для меньшинств, а также на статьи 62 и след. Сен-Жерменского мирного договора, рассматриваемые в совокупности со статьей 7 Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии.

степени утвержденные договоры должны быть реализованы путем принятия законов. Она также ссылается на сопровождающий ратификацию государством — участником Конвенции и Факультативного протокола к ней пояснительный текст, в котором предусматривается, что оговорка о правах в соответствии со статьей 50 2) 3) Федерального конституционного закона исключает возможность для отдельных лиц или групп лиц отстаивать права непосредственно в соответствии с Конвенцией. Она утверждает, что суды таким образом проигнорировали ее ссылки на Конвенцию и что эти положения противоречат статье 8 (пункт 3) Федерального конституционного закона. Кроме того, поскольку Федеральный закон о равенстве инвалидов имеет статус обычного закона, он не может служить для отмены других законов в судебном порядке. В связи с этим автор была вынуждена отстаивать свои права путем ссылок на принцип равенства и запрет дискриминации, что ограничило ее возможности для обращения в суд и доступа к правосудию. Кроме того, Региональный школьный совет Каринтии и Федеральное министерство по вопросам образования и по делам женщин не соблюдали статью 13а Закона об общем административном производстве, которая обязывает органы власти информировать непредставленных лиц о процедурах, необходимых для рассмотрения их жалоб.

3.5 В соответствии с пунктами b) и e) статьи 21 Конвенции автор утверждает, что отказ в двуязычном обучении препятствует развитию у нее полноценных языковых и когнитивных способностей и тем самым снижает ее возможности трудоустройства.

3.6 Относительно статьи 24 Конвенции автор утверждает, что меры по включению автора в систему образования были недостаточными в связи с отсутствием законодательных положений и учебных программ для двуязычного обучения глухих детей, соответствующей подготовки для преподавателей системы двуязычного образования, практическим отсутствием глухих преподавателей и отсутствием вспомогательных учебных методик и материалов. Это привело к потере автором чувства собственного достоинства и самоуважения.

3.7 Относительно статьи 30 (пункт 4) Конвенции автор заявляет, что ей не предоставлялась адекватная поддержка по таким школьным предметам, как математика и немецкий язык, и что она не получала поддержки для развития своих навыков владения австрийским жестовым языком на различных уровнях школьного образования. В результате у нее возникло такое чувство, как будто она сама является причиной трудностей, с которыми она столкнулась в школе.

3.8 Автор также ссылается на статьи 2 и 26 Всеобщей декларации прав человека, статью 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статью 2 Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило 8 октября 2018 года свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник отмечает, что в период с октября 2012 года по февраль 2013 года автор подала три ходатайства в арбитраж по поводу ее школьной успеваемости. Первое разбирательство закончилось соглашением об увеличении количества переводов и предоставлении профессиональных переводчиков для проведения устных экзаменов, наглядных учебных материалов по математике и изменении учебной программы. Второе разбирательство завершилось без достижения соглашения, поскольку признание австрийского жестового языка в школьном законодательстве может быть достигнуто только путем внесения изменений в законодательство. В результате третьего разбирательства Региональный школьный совет Каринтии согласился взять на себя расходы по переводу жестового языка.

4.2 Государство-участник описывает соответствующие внутренние положения, включая статьи 7 (пункт 1) и 8 (пункты 1 и 3) Федерального конституционного закона, Федеральный закон о равенстве инвалидов и статьи 16 (пункт 1) и 18 (пункт 12) Закона о школьном обучении. Государство-участник отмечает, что Федеральный

конституционный закон и договоры, участником которых оно является, предусматривают права его языковых меньшинств.

4.3 Государство-участник утверждает, что приведенное автором сравнение с правовым положением автохтонных языковых меньшинств не учитывает должным образом их конкретные правовые и фактические обстоятельства. Защита таких групп основана на международных соглашениях, таких как Сен-Жерменский мирный договор, которые, по словам государства-участника, гарантируют обучение на родном языке в государственных начальных школах. Оно отмечает, что эти узкоспециализированные гарантии были созданы в связи с проживанием представителей негерманских национальностей на территории Австрийской Республики после Первой мировой войны и что такие права привязаны к районам расселения соответствующих групп. Поэтому их право на использование родного языка в сфере образования не является абсолютным. Более того, правила в этом отношении различаются между шестью автохтонными группами и в пределах районов их расселения. Поскольку лица, пользующиеся жестовым языком, живут по всей стране, ситуация какой-либо одной этнической группы не может служить образцом для сравнения.

4.4 Государство-участник оспаривает утверждение автора о дискриминации в отношении иммигрантов, родным языком которых является язык, отличный от немецкого. Оно отмечает, что статья 18 (пункт 12) Закона о школьном обучении касается оценки успеваемости, а не языка обучения. Более того, сумма требований по обоим языкам, вместе взятым, эквивалентна требованиям для остальных учеников. Государство-участник утверждает, что в случае глухих учеников нецелесообразно применять такие правила без дифференциации и что были приняты другие меры поддержки глухих учеников.

4.5 Государство-участник заявляет, что статью 24 Конвенции следует рассматривать в совокупности со статьей 5 (пункт 3) Конвенции, касающейся обязательства предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления для поощрения равенства и устранения дискриминации. Оно также утверждает, что право на образование подлежит постепенной реализации в соответствии со статьей 4 (пункт 2) Конвенции. Кроме того, Конвенция требует устранения препятствий, но не предоставляет права на конкретный метод их устранения. Государство-участник заявляет, что при наличии различных эквивалентных вариантов государства-участники вправе выбрать в качестве первого шага тот вариант, который влечет за собой наименьшие организационные или иные расходы. Соответственно, статья 24 Конвенции требует равного и беспрепятственного доступа к образованию для глухих учеников, но не содержит общего обязательства по немедленному введению жестового языка в качестве языка обучения.

4.6 Государство-участник утверждает, что оно приняло надлежащие меры по созданию системы инклюзивного образования, в том числе в рамках Национального плана действий в интересах людей с инвалидностью на 2012–2020 годы. В 2011 году была запущена стратегия по выполнению положений Конвенции в рамках системы образования на основе широкого участия, которая включает разработку «инклюзивных образцовых регионов», направленных на обеспечение беспрепятственного доступа ко всем учебным заведениям. Таким образом, государство-участник ввело общенациональную подготовку и обучение на австрийском жестовом языке, в том числе для преподавателей, а австрийский жестовый язык был включен в учебные программы для лиц с нарушениями слуха. Государство-участник также создало правовую основу для предоставления мер поддержки в случае особых образовательных потребностей, отклонения от учебных программ и обеспечения адаптированных возможностей для проведения экзаменов. В целом ученикам с особыми потребностями предоставляется широкий спектр индивидуальной образовательной поддержки.

4.7 В случае автора сообщения государство-участник отмечает, что ее учебная программа была изменена, она получила помощь в обучении и коррекционное обучение, ей были предложены наглядные учебные материалы по математике, на постоянной основе ей оказывали поддержку два преподавателя, владеющие жестовым

языком, и переводчики жестового языка, и на устных экзаменах предоставлялись переводчики. Эти меры были согласованы с ней, ее родителями и всеми соответствующими учреждениями и учитывали ее индивидуальные потребности. В связи с этим независимый эксперт по жестовому языку оказывал поддержку автору и ее родителям, чтобы обеспечить для нее наилучшие условия обучения. С 2012 по 2016 год автор получала пособие на специальное образование в размере 11 270 евро, а ее семья — повышенное семейное пособие.

4.8 Государство-участник утверждает, что Конвенция не предусматривает право на юридическую консультацию. Власти страны всесторонне рассмотрели дело автора, поскольку — помимо трех арбитражных разбирательств — Совет бизнес-школы Филлаха, Региональный школьный совет Каринтии, Федеральный административный суд и Конституционный суд самым тщательным образом изучили представленные ею материалы. Кроме того, Верховный административный суд уже рассмотрел вопрос о предполагаемом нарушении ее права быть информированной о своих правах, но не нашел такого нарушения.

4.9 В ответ на утверждение автора о том, что она лишена возможности ссылаться на Конвенцию внутри страны, государство-участник отмечает, что в отношении Конвенции сделана оговорка о выполнении, как это было сделано с другими договорами по правам человека.

4.10 Относительно утверждений автора о нарушениях других законов, помимо Конвенции, государство-участник заявляет, что Комитет компетентен рассматривать только предполагаемые нарушения Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 23 января 2019 года автор вновь заявляет, что государство-участник не приняло никакого законодательства, позволяющего использовать австрийский жестовый язык в качестве основного языка обучения, несмотря на его конституционное признание в качестве независимого языка. Кроме того, Закон об организации школ признает немецкий язык в качестве основного языка обучения, в то время как австрийский жестовый язык не имеет такого же статуса. Автор утверждает, что существующие учебные программы для специальных школ для глухих детей не являются качественно эквивалентными другим учебным программам и что поэтому глухие ученики не могут считаться имеющими равный и беспрепятственный доступ к образованию. Она заявляет, что в своих докладах Федеральный институт исследований в области образования, инноваций и развития австрийской системы школьного образования игнорирует австрийский жестовый язык и не указывает меры, которые были приняты для обеспечения инклюзивного образования для учеников с нарушениями слуха.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не принимает во внимание тот факт, что она получала плохие оценки по немецкому языку, несмотря на принятые меры. Она вновь заявляет, что отсутствие двуязычной учебной программы вынудило ее учиться не на родном языке, а на письменном немецком и с помощью низкокачественного перевода. Автор отмечает, что Комитет выразил свою озабоченность по поводу недостаточной методической подготовки преподавателей из числа инвалидов и преподавателей, использующих жестовый язык². Она также отмечает, что Комитет заявил, что недостаточно хорошее владение жестовым языком преподавателями, работающими с глухими детьми, и отсутствие школ с доступными для глухих детей условиями лишают их возможностей для получения образования, что считается дискриминацией³.

² CRPD/C/AUT/CO/1, п. 42.

³ Замечание общего порядка № 6 (2018), п. 65.

В. Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не изучался Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что автор утверждает о нарушении ее прав в соответствии с Конвенцией начиная с 2007/08 учебного года. Он напоминает, что Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 октября 2008 года. Однако, учитывая характер утверждений автора, Комитет удостоверился в том, что факты, являющиеся предметом сообщения, продолжали иметь место после этой даты. Таким образом, статья 2 f) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом фактов, имевших место до этой даты.

6.4 Комитет считает, что утверждения автора относительно препятствий, с которыми она столкнулась при получении образования, учитывая, что австрийский жестовый язык является ее основным языком, затрагивают вопросы, относящиеся к статьям 5, 7, 21, 24 и 30 (пункт 4) Конвенции. В связи с этим Комитет считает данную часть сообщения достаточно обоснованной для целей приемлемости.

6.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Конвенция не предоставляет права на юридическую консультацию и что оно включило положения Конвенции в национальное законодательство с оговоркой о выполнении. Комитет также принимает к сведению доводы автора о том, что она не могла заявить о нарушении Конвенции в национальных органах власти и что Региональный школьный совет Каринтии и Федеральное министерство по вопросам образования и по делам женщин не предоставили ей информацию о процедурах, необходимых для удовлетворения ее жалоб. Однако Комитет считает, что автор недостаточно объяснила для целей приемлемости, каким образом эти моменты повлияли на ее право не подвергаться дискриминации при осуществлении своей правоспособности и доступа к правосудию согласно статье 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 12 (пункты 3 и 4) и 13 (пункт 1), Конвенции. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о дискриминации по отношению к другим негерманским языковым меньшинствам в государстве-участнике. Он принимает к сведению довод государства-участника о том, что приведенное автором сравнение с положением автохтонных языковых меньшинств не учитывает должным образом их конкретные фактические и правовые обстоятельства. Комитет далее отмечает, что автор не продемонстрировала, каким образом тот факт, что австрийский жестовый язык является ее основным языком, поставил ее в положение, аналогичное положению других языковых меньшинств государства-участника в отношении немецкого языка. В связи с этим он считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и признает ее неприемлемой в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Он отмечает, что статья 1 Факультативного протокола ограничивает материальную сферу компетенции Комитета получением и рассмотрением сообщений о нарушении любого из прав, предусмотренных Конвенцией. Утверждения о нарушениях других договоров и

документов выходят за эти рамки. В связи с этим Комитет признает эти утверждения неприемлемыми в соответствии с пунктом b) статьи 2 Факультативного протокола.

6.8 С учетом отсутствия каких-либо других возражений государства-участника относительно приемлемости Комитет признает сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы по статьям 5, 7, 21, 24 и 30 (пункт 4) Конвенции, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 73 (пункт 1) правил процедуры Комитета.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 21 b) и e), 24 и 30 (пункт 4), Конвенции, поскольку после начальной школы она получала образование с помощью перевода на австрийский жестовый язык и оценивалась так, как если бы немецкий язык был ее родным языком. Он принимает к сведению довод автора о том, что ее успеваемость пострадала из-за избирательности и низкого качества перевода и что ей не была оказана поддержка в развитии ее знаний австрийского жестового языка. Комитет принимает к сведению ее утверждение о том, что она не равна перед законом и по закону и что она подвергалась дискриминации, поскольку была вынуждена получать образование на немецком языке из-за отсутствия предусмотренного обучения на австрийском жестовом языке.

7.3 Комитет напоминает, что для обеспечения равенства и недискриминации глухих детей в образовательных учреждениях им должна быть обеспечена среда обучения на жестовом языке с глухими сверстниками и глухими взрослыми в качестве ролевых моделей. Недостаточно хорошее владение жестовым языком преподавателями, работающими с глухими детьми, и отсутствие школ с доступными для глухих детей условиями лишают их возможностей для получения образования, что считается дискриминацией⁴. Комитет напоминает также, что с целью повысить уровень доступности образовательная система и содержание школьных программ должны поощрять и использовать при обучении жестовый язык, азбуку Брайля, альтернативные шрифты, а также усиливающие и альтернативные методы, способы и форматы общения и ориентации — в соответствии с пунктом 3 а) статьи 24 Конвенции — с уделением особого внимания соответствующим языкам, а также методам и средствам связи, используемым слепыми, глухими и слепоглухонемыми учащимися⁵. Он также напоминает, что глухим и слабослышащим учащимся должны быть предоставлены возможности осваивать жестовый язык, при этом должны приниматься меры по признанию и поощрению языковой самобытности глухих⁶.

7.4 Комитет напоминает о том, что в статье 2 Конвенции «дискриминация по признаку инвалидности» определяется как любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области, и включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении. Он также напоминает, что выражение «наравне с другими», с одной стороны, означает, что прав или преимуществ лицам с инвалидностью предоставляется не больше и не меньше, чем населению в целом и, с другой стороны, оно требует, чтобы государства-участники принимали конкретные специфические меры для обеспечения фактического равенства лиц с инвалидностью, с тем чтобы они могли на деле пользоваться всеми правами человека и основными свободами⁷. Комитет далее напоминает, что постепенная реализация, как того требует статья 4 (пункт 2) Конвенции, означает, что

⁴ Замечание общего порядка № 6 (2018), п. 65.

⁵ Замечание общего порядка № 2 (2014), п. 39.

⁶ Замечание общего порядка № 4 (2016), п. 35 b).

⁷ Замечание общего порядка № 6 (2018), п. 17.

государства-участники приняли на себя конкретное и постоянное обязательство как можно быстрее и эффективнее продвигаться к полной реализации статьи 24⁸. Однако постепенная реализация не наносит ущерба тем обязательствам, которые являются непосредственно применимыми: на государствах-участниках лежит минимальное основное обязательство обеспечить осуществление каждого аспекта права на образование, хотя бы на минимальном уровне, включая право на недискриминацию во всех сферах образования и право на разумное приспособление для недопущения исключения лиц с инвалидностью из системы образования⁹. Кроме того, Комитет напоминает, что равенство и недискриминация являются краеугольным камнем международной защиты, гарантируемой Конвенцией и не допускают постепенной реализации¹⁰. Он напоминает, что обязательство государств-участников в отношении постепенной реализации подразумевает принятие позитивных мер по уменьшению структурных недостатков и обеспечению временного преференциального обращения с лицами, имеющими какую-либо форму инвалидности, для достижения целей полного участия и равноправия в рамках общества всех лиц с теми или иными формами инвалидности¹¹.

7.5 В этой связи Комитет отмечает, что автору постоянно оказывали помощь два преподавателя, владеющие австрийским жестовым языком, и переводчики жестового языка, в том числе во время устных экзаменов, что ее учебная программа была адаптирована и что она получала поддержку в обучении и коррекционное обучение, включая наглядные учебные материалы. Он далее отмечает, что эти меры были согласованы с автором, ее родителями и соответствующими учреждениями и учитывали индивидуальные потребности автора. Кроме того, независимый эксперт по жестовому языку оказывал ей поддержку в процессе обучения, в период с 2012 по 2016 год она получала пособие на специальное образование в размере 11 270 евро, а ее семья получала семейное пособие. Комитет отмечает, что благодаря этим мерам автор продвигалась в рамках школьной системы государства-участника, хотя ей пришлось повторить 2011/12 учебный год, она была вынуждена сменить школу и предпочла повторить 2016/17 учебный год. В свете всех обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что, учитывая характер и объем мер, принятых для адаптации автора, а также ее фактическое развитие и успехи в школах, эти меры не были неуместными, несоответствующими или неэффективными. Таким образом, имеющаяся информация не позволяет Комитету сделать вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства в отношении принятия конкретных мер путем предоставления разумного приспособления для достижения фактического равенства автора, с тем чтобы она могла пользоваться всеми правами человека и основными свободами. Соответственно, Комитет считает, что права автора, предусмотренные статьей 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 21 b) и e), 24 и 30 (пункт 4), Конвенции, не были нарушены.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не учитывало ее наилучшие интересы и что административные и судебные органы никогда не спрашивали ее о ее потребностях или мнениях. Он также принимает к сведению замечание государства-участника, согласно которому меры, принятые в отношении автора, были согласованы с ней и ее родителями и учитывали ее индивидуальные потребности. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не предоставила дополнительной информации, показывающей, как на рассмотрение ее дела властями государства-участника повлияло предполагаемое пренебрежение ее интересами. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник не нарушило права автора, предусмотренные статьей 5, рассматриваемой в совокупности со статьей 7, Конвенции.

⁸ Замечание общего порядка № 4 (2016), п. 40.

⁹ Там же, п. 41; см. также принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечание общего порядка № 3 (1990).

¹⁰ Замечание общего порядка № 6 (2018), п. 12.

¹¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 5 (1994), п. 9.

7.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 21 b) и e), 24 и 30 (пункт 4), Конвенции.

С. Заключение

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 21 b) и e), 24 и 30 (пункт 4), Конвенции.
